

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8310-е заседание

Пятница, 13 июля 2018 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ског. (Швеция)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Ма Чжаосюй
Кот-д'Ивуар	г-н Адом
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делаттр
Казахстан	г-н Тумыш
Кувейт	г-н аль-Отейби
Нидерланды	г-н ван Остером
Перу	г-н Меса-Куадра
Польша	г-н Левицкий
Российская Федерация	г-н Полянский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-22201 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Южного Судана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2018/691, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки.

Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением до голосования.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить нашего нового коллегу из Кот-д'Ивуар. Мы очень рады тому, что посол Адом находится вместе с нами за этим столом и рассчитываем на сотрудничество с ним. Мы приветствуем его.

Я выступаю с заявлением перед голосованием, поскольку наступил критический момент. Народ Южного Судана испытал невообразимые страдания и невыразимую жестокость. Его лидеры подвели его. Южносуданцы в отчаянии и нуждаются в базовом продовольствии, медикаментах и жилье, но, прежде всего, они просто хотят, чтобы насилие прекратилось. Об этом известно всем, кто был в Южном Судане. Мы не можем не думать об историях жертв. Четырнадцатилетняя девочка из округа Леер в Южном Судане недавно так сказала об этом:

«Я никогда не смогу забыть всего того насилия, свидетелем которого стала. Как я могу забыть такое: старика, которому перерезали горло, перед тем как его сжечь? Как я могу забыть запах разлагающихся тел стариков и детей, которые клюют птицы? Как я могу забыть женщин, которые были повешены и умерли на дереве?»

Этой девочке 14 лет. Она никогда не забудет зверств, свидетелем которых она стала, не сможем их забыть и мы.

Мы можем сделать больше, чем просто сидеть здесь и слушать эти ужасающие истории. Мы можем сделать больше, чем просто выражать сочувствие словами, за которыми ничего не стоит. Мы можем предпринять действия.

Сегодня Соединенные Штаты представили проект резолюции (S/2018/691), в соответствии с которым может быть введено эмбарго на поставки оружия, а также новые санкции в отношении некоторых лиц, виновных в совершении насилия. Цель этого проекта резолюции проста. Чтобы помочь народу Южного Судана, необходимо положить конец насилию, а для того, чтобы прекратить насилие, мы должны остановить поток оружия, которое вооруженные группы используют для борьбы друг с другом и для того, чтобы терроризировать население. Мы должны положить конец поставкам оружия и насилию. Все члены Совета Безопасности должны поддержать данный проект резолюции.

К сожалению, идея введения эмбарго на поставки оружия в Южный Судан не нова. Соединенные Штаты уже выступали с этим предложением в 2016 году. Мы, безусловно, должны были ввести эмбарго в тот момент и, вероятно, гораздо раньше, но это предложение не прошло. Мы можем только представить себе, сколько оружия с тех пор попало в руки сторон в Южном Судане и сколько еще людей погибло. Это то оружие, которое вооруженные группировки используют, чтобы расстреливать мужчин на глазах их жен и детей, а также для разграбления колонн с продовольственной помощью или совершения нападений на женщин и девочек. У Совета Безопасности была возможность помочь положить этому конец, но мы потерпели неудачу. Мы несем за это ответственность.

Соединенные Штаты решительно настроены не допустить того, чтобы мы снова отвернулись от народа Южного Судана. Мы испробовали все средства для того, чтобы действительно добиться в Южном Судане прекращения огня. Бессчетное число раз мы предоставляли сторонам многочисленные возможности изменить свое поведение. Мы ждали и ждали, что переговорам удастся изменить ситуацию к лучшему. Но время идет, а боевые действия в Южном Судане не прекращаются.

Организация Объединенных Наций недавно опубликовала доклад, посвященный насилию всего в одном штате Южного Судана в короткий период с 16 апреля по 24 мая текущего года. Организация Объединенных Наций установила, что за эти шесть недель вооруженные силы совершили нападения на 40 деревень; жертвами изнасилования или группового изнасилования стали 120 женщин и девочек; были убиты 232 человека из числа мирных граждан, в том числе 35 детей; 25 человек погибли в результате повешения; 63 человека, включая детей, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, были сожжены заживо. Вооруженные группы в Южном Судане буквально сжигают людей заживо и вешают их на деревьях. Эти варварские акты насилия многократно совершались в одном штате в течение шести недель.

Парадокс ситуации заключается в том, что все эти боевые действия произошли после того, как стороны подписали в декабре соглашение о прекращении вооруженных действий. Похоже, что каждые несколько месяцев мы становимся свидетелями заявлений о том, что стороны договорились о новом прекращении огня. Иногда они даже называют эти режимы прекращения огня «постоянными». Эти режимы прекращения огня всегда нарушаются. Единственное, что не вызывает сомнений в отношении режимов прекращения в Южном Судане, это то, что спустя несколько часов стороны их нарушат.

Итак, перед нами сегодня стоит простой вопрос. Для чего давать людям, которые несут ответственность за это безумие, еще больше вооружений? Зачем нам предоставлять сторонам больше возможностей для совершения нападений на граждан Южного Судана? Как объяснить народу Южного Судана нашу готовность позволять их мучителям получить все новые виды оружия? Новые виды оружия для Южного Судана - это не ответ.

Мы слышали аргумент о том, что оружейное эмбарго может подорвать мирный процесс. Следует уточнить, что Соединенные Штаты поддерживают мирный процесс в Южном Судане. Мы больше всего хотим, чтобы этот диалог увенчался успехом. Оружейное эмбарго - это мера, направленная на защиту гражданских лиц и содействие прекращению насилия. Чтобы переговоры увенчались успехом, необходимо положить конец циклу невыполненных обещаний соблюдать режим прекращения огня.

Нельзя добиться мира в Южном Судане, позволяя сторонам завладеть еще большим числом вооружений. Все обстоит с точностью до наоборот. Эмбарго на поставки оружия даст сторонам понять, что нам надоели задержки и проволоочки. Введение оружейного эмбарго продемонстрирует нашу решимость улучшить жизнь народа Южного Судана.

Совет Безопасности подводит этих людей слишком долго. Мы не смогли ввести эмбарго на поставки оружия много лет назад, когда мы могли бы помочь предотвратить столько страданий. Нам не удалось остановить боевые действия. Нам не удалось привлечь лидеров Южного Судана к ответственности за страдания, которые они принесли людям. Однако сегодня мы можем и должны изменить это положение вещей. Мы можем объединиться, чтобы показать Южному Судану, что эпоха безнаказанности закончилась. Мы можем продемонстрировать, что Совет Безопасности выполнит свою обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Что самое важное, мы можем направить народу Южного Судана небольшой сигнал надежды. Принимая этот проект резолюции, мы можем проявить с ним солидарность и, наконец, показать, что мы можем помочь.

Соединенные Штаты настоятельно призывают всех членов Совета Безопасности сделать то, что отвечает интересам народа Южного Судана. Мы настоятельно призываем их проголосовать за данный проект резолюции.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы официально приветствовать моего брата, Постоянного представителя Кот-д'Ивуара.

Мы находимся на чрезвычайно важном этапе мирного процесса в Южном Судане. В ходе работы Форума высокого уровня по активизации деятельности удалось добиться заметного прогресса, и впервые за долгое время появилась определенная надежда на возможный прорыв. Стороны уже достигли договоренности по вопросу о мерах безопасности и, по сообщениям из Хартума, как никогда близки к достижению соглашения по вопросам управления.

Решение, которое мы примем сегодня в связи с санкциями, очень серьезно повлияет на мирный процесс. Вот почему регион и, смею добавить, весь континент в сложившейся ситуации просят дей-

ствовать осмотрительно и проявлять терпение. Почему? Осмотрительность и терпение необходимы, поскольку в противном случае какие-бы ни были нарушения прав человека сегодня, ситуация может еще больше обостриться. Наша задача состоит в том, чтобы не дать ситуации развиваться по наихудшему сценарию.

Если Совет Безопасности примет такие меры без согласования своей позиции с позицией Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и Африканским союзом (АС), это не только не принесет пользы, но и серьезно подорвет мирный процесс и пойдет во вред духу сотрудничества и партнерства между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, который все мы стремимся укрепить.

Хотя Африканский союз и ИГАД ни в коей мере не выступают против карательных мер, они считают, что сейчас время для них еще не пришло. Совет министров ИГАД ясно дал понять, что принятие таких мер на данном этапе никоим образом не поможет улучшить ситуацию. Этот вопрос требует тщательной проработки, учитывая сложный характер ситуации. Аналогичной точки зрения придерживается и Совет мира и безопасности Африканского союза. Если мы проигнорируем мнение этих двух организаций, которые так много инвестировали в мирный процесс и которые в наибольшей степени пострадают, если этот процесс потерпит крах; это будет идти вразрез с принципами, положенными в основу сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Если же в отличие от Африканского союза и ИГАД Совет Безопасности займет в конечном итоге обособленную позицию, резко расходящуюся с позицией этих двух региональных организаций, то добиться мира и обеспечить защиту граждан, к чему мы все так стремимся, будет гораздо сложнее. Поэтому мы призываем всех членов Совета прислушаться к призывам региона и проголосовать таким образом, чтобы способствовать дальнейшему единению всех трех организаций. В конце концов, именно от такого единения и зависит крах или успех мирного процесса.

Незамедлительное введение санкций на данном этапе означало бы игнорирование достигнутого к настоящему времени прогресса. Поэтому в сложившихся обстоятельствах не стоит удивляться

тому, что, если проект резолюции S/2018/691 будет принят, это приведет стороны в замешательство, поскольку им будет сложно согласовать действия Совета с реалиями мирного процесса. Стороны совершенно обоснованно могут рассчитывать на позитивную реакцию со стороны Совета в связи с достигнутым прогрессом, независимо от того, насколько большую им, возможно, потребуется еще проделать работу, чтобы добиться прорыва. Однако они могут столкнуться и с обратной ситуацией, что для них и для тех, кто пристально следит за южно-суданским мирным процессом, является совершенно парадоксальным. Нельзя наказывать за достижение прогресса.

Мы слышали довод о том, что в мирном процессе ничего не изменилось и что стороны просто проходят определенные этапы, но в последнее время мы наблюдаем совершенно иную картину. Совету действительно следует высоко ценить то, что делается президентами Уганды и Судана в плане совместной проработки усилий, которые направлены на то, чтобы подтолкнуть стороны к достижению мира, и которые уже привели к возникновению ситуации, при которой есть вероятность, что и президент Салва Киир, и г-н Машар войдут оба в состав правительства — первый вновь займет свою должность, а второй станет первым вице-президентом. Если это не прогресс, то что же тогда считать прогрессом? Вот почему мы считаем нецелесообразным голосовать в поддержку представленного нам проекта резолюции (S/2018/691) и думаем, что и другим членам Совета также не следует голосовать за него. Именно так ИГАД и Африканский союз рекомендуют поступить и Совету.

Мы хотели бы заранее поблагодарить всех членов Совета, которые прислушиваются к мнению региональных организаций и действуют соответствующим образом. Нынешняя ситуация довольно очевидна. Есть решение, которое не отражает дух и принципы, которые должны лежать в основе сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Не менее тревожным является то, что предлагаемый курс действий не находит единодушную поддержку среди членов Совета. Раскол среди членов Совета по этому вопросу, как всем нам известно, не будет способствовать мирному процессу, поскольку направит неверный сигнал сторонам, в результате чего пострадают

авторитет и имидж Совета. Как раз этого мы безуспешно пытаемся избежать.

В заключение я должен выразить признательность нашим коллегам, представителям трех африканских государств — членов Совета, за все наши совместные усилия в поддержку позиции Африканского союза по этому важнейшему вопросу.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Республика Экваториальная Гвинея опасается, что сегодняшний день может плохо отразиться на отношениях между Организацией Объединенных Наций и Африканским континентом. Предложенный документ и проект резолюции S/2018/691, по которому будет проведено голосование, представляют собой шаг назад в контексте многочисленных усилий, предпринимавшихся с обеих сторон для установления прочных отношений на основе взаимного доверия и общности целей.

Наша позиция хорошо известна. Введенные Советом санкции на данном этапе будут означать не только контрпродуктивное вмешательство в процесс, в ходе которого на местах был достигнут несомненный прогресс, но и отсутствие глубокого анализа проблемы со стороны заинтересованных государств и региональных организаций. Мы глубоко сожалеем о том, что наши коллеги в Совете отдают предпочтение такому курсу действий. Экваториальная Гвинея считает, что все присутствующие в этом зале должны направить сигнал, свидетельствующий о признании, поддержке и поощрении усилий, предпринимаемых как Межправительственной организацией по развитию, так и Африканским союзом, в частности президентом Судана аль-Баширом и президентом Уганды Мусевени, и уже принесших ощутимые результаты в последние недели.

Разумеется, нельзя рассчитывать на то, что подписанные соглашения радикально в одночасье изменят ситуацию. Это было бы наивным, и я не думаю, что кто-либо из присутствующих в этом зале настолько наивен. Требуется время для того, чтобы достигнутые компромиссы обрели силу, особенно в условиях такого конфликта, как конфликт в Южном Судане, в который вовлечены многие субъекты и который характеризуется разными ситуациями. Нам нужно дополнительное время, не так уж много. Потребуется согласовать разумные сроки для проведения оценки и мониторинга осуществления

этих соглашений и их жизнеспособности и, при необходимости, для принятия соответствующих мер против тех, кто нарушает их или препятствует достижению мира. В то же время никто из нас не обладает моральным авторитетом и легитимностью для того, чтобы исключать такие усилия априори.

Мы все согласны с тем, что необходимо пригласить стороны к установлению прочного и устойчивого мира в Южном Судане, но мы настоятельно призываем к тому, чтобы такое давление оказывали, как и сейчас, региональные субъекты при поддержке и доверии со стороны Совета и без нынешних проявлений неуважения или пренебрежения. Однако, как и все другие члены Совета, мы хотели бы пожелать всего наилучшего молодежи Южного Судана, которая уже более чем достаточно настрадалась. Аналогичным образом, мы заявляем о нашей поддержке руководителей страны, с тем чтобы они могли оправдать ожидания и воспользоваться этой новой возможностью для достижения мира. По этой причине Республика Экваториальная Гвинея воздержится при голосовании по проекту резолюции S/2018/691, с тем чтобы предоставить политическим субъектам и институтам региона возможность консолидировать свои усилия по достижению прочного мира в Южном Судане.

Председатель (*говорит по-английски*): Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Кот-д'Ивуар, Франция, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Казахстан, Российская Федерация

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 9 голосов при 6 воздержавшихся. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 2428 (2018).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует единогласное принятие резолюции 2428 (2018), продлевающей режим санкций в отношении Южного Судана на один год. Тем не менее Франция внимательно выслушала коллег из Эфиопии и Экваториальной Гвинеи и разделяет их стремление к тому, чтобы Совет Безопасности сохранял единство, поддерживая политический процесс и инициативы под руководством Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и Африканского союза.

Эта резолюция не направлена на подрыв переговоров, ведущихся ИГАД. Ее цель заключается в защите гражданского населения. Она позволяет ввести эмбарго на поставки оружия, к которому Франция настоятельно призывает уже несколько лет. Эмбарго на поставки оружия, ограничивающее приток оружия в Южный Судан, является одной из наиболее важных мер, которые может принять Совет для защиты мирных жителей Южного Судана. Кроме того, приняв индивидуальные санкции в отношении двух важных военных лидеров обеих сторон, Совет Безопасности направил четкий сигнал о том, что больше нельзя мириться с безнаказанностью за акты насилия в отношении гражданских лиц и нарушения самых основных прав человека и норм международного гуманитарного права. Те, кто пытается затянуть конфликт, игнорируя своих собственных сограждан, должны знать, что они испытают на себе последствия своих действий.

Ситуация в Южном Судане существенно улучшится лишь тогда, когда завершится конфликт. Францию обнадеживает достигнутый в последнее время прогресс в политическом процессе. Франция приветствует приверженность ИГАД и призывает южносуданские стороны как можно скорее завершить работу над соглашением, с тем чтобы раз и навсегда сложить оружие и чтобы жители Южного Судана могли, наконец, вернуться к своей обычной жизни в условиях мира, к которому они стремятся. Члены Совета могут быть уверены в том, что Франция решительно привержена достижению этой цели.

Наконец, я хотел бы поприветствовать нашего нового коллегу из Кот-д'Ивуара Его Превосходи-

тельство г-на Каку Уаджу Леона Адома. Я очень рад приветствовать его здесь. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы высоко оценить выдающуюся работу Его Превосходительства г-на Джедже, успешно исполнявшего обязанности скончавшегося Бернара Тано-Бучуэ, которого нам не хватает, но мы все храним память о нем и он будет оставаться источником вдохновения для Совета и для меня лично — я его никогда не забуду.

Г-н Левицкий (Польша) (*говорит по-английски*): Польша проголосовала за резолюцию 2428 (2018), и мы сожалеем, что мы не смогли достичь консенсуса по этому важному тексту. Мы поддержали эту резолюцию потому, что мы потрясены продолжающимся насилием в Южном Судане и считаем, что Совет Безопасности несет ответственность за то, чтобы принять надлежащие меры, в пределах своих возможностей, с целью сокращения масштабов и прекращения человеческой трагедии в Южном Судане.

Польша высоко оценивает региональные усилия лидеров африканских стран и их руководящую роль в рамках Межправительственной организации по развитию в деле выработки надежного политического урегулирования для этого конфликта и прекращения гражданской войны в Южном Судане. Мы считаем, что меры, принятые сегодня Советом Безопасности, являются важным средством для продвижения вперед мирного процесса. Мы считаем, что прекращение неконтролируемых поставок оружия на территорию Южного Судана приведет к уменьшению числа столкновений на местах и нарушений соглашения о прекращении огня, но, что еще более важно, это позволит значительно сократить масштабы насилия и жестокости в отношении гражданских лиц. Главная цель этой резолюции заключается в защите гражданских лиц. В своих предыдущих резолюциях Совет ясно дал понять, что боевым действиям в Южном Судане необходимо положить конец и что те, кто нарушает режим прекращения огня и препятствует мирному процессу, столкнутся с соответствующими последствиями. Мы приветствуем тот факт, что сегодня Совет Безопасности решил перейти от слов к делу.

Наконец, позвольте мне от имени нашей делегации от всей души поприветствовать нового Постоянного представителя Кот-д'Ивуара, мы рассчитываем на очень тесное сотрудничество с ним и с его прекрасными сотрудниками.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я тоже хотел бы поприветствовать нашего нового коллегу из Кот-д'Ивуара, и мы также надеемся на очень тесное сотрудничество с ним.

Королевство Нидерландов приветствует принятие резолюции 2428 (2018), особенно изложенные в ней меры. Нидерланды неоднократно призывали Совет ввести эмбарго на поставки оружия. Введение эмбарго подчеркивает тот факт, что не может быть военного решения этого конфликта. В частности, мы приветствуем санкции, введенные в отношении двух лиц. Их ответственность за грубые нарушения прав человека хорошо задокументирована. Сегодня Совет Безопасности направляет четкий сигнал о том, что международное сообщество более не будет терпеть грубые нарушения прав человека в Южном Судане, подчеркивая при этом необходимость достижения ощутимых результатов в ведущихся политических переговорах.

Совет Безопасности продолжит следить за ситуацией в Южном Судане и, если потребуются, готов к дальнейшим действиям. Мы искренне приветствуем включение в резолюцию 2428 (2018) конкретных критериев сексуального насилия. Включение этих дополнительных критериев говорит о признании Советом Безопасности систематического характера пустившей глубокие корни и получившей широкое распространение проблемы сексуального насилия в Южном Судане. Доклады о положении дел в Южном Судане вновь и вновь свидетельствуют о жестоком характере этих преступлений, и, если у присутствующих достаточно крепкие нервы, рекомендую всем ознакомиться с выпущенным в начале этой недели докладом Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, где приводятся конкретные примеры на этот счет. Сегодня Совет посылает сигнал, что такое насилие должно прекратиться. Необходимо положить конец безнаказанности.

Наконец, мы приветствуем четкое проследивание в резолюции связи между конфликтом и голодом. Этот вопрос вызывают особую обеспокоенность у Королевства Нидерландов и имеет самое прямое отношение к положению дел в Южном Судане. Мы благодарим куратора за инициативу, а Совет за посланный четкий сигнал. Настало время всем сторонам заняться поиском прочного мирного политического решения.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я хотел бы приветствовать нового Постоянного представителя Кот-д'Ивуара Его Превосходительство посла Адома в Совете в его новом качестве. Рассчитываю на наше плодотворное сотрудничество в Совете.

Политический процесс в Южном Судане находится сейчас на критическом этапе. При посредничестве Межправительственной организации по вопросам развития (ИГАД), Африканского союза (АС), Эфиопии, Судана, Уганды и других региональных организаций и стран в последнее время удалось добиться заметных положительных подвижек в политическом процессе в Южном Судане, что однозначно свидетельствует о том, что у всех сторон в Южном Судане есть воля к обеспечению мира и урегулированию проблем политическими средствами.

В нынешних условиях Совет Безопасности должен полностью играть свою конструктивную роль и продолжать всемерно поддерживать посреднические усилия ИГАД, АС и стран региона. Они действительно не жалеют усилий, и нам следует и впредь демонстрировать уверенность, сохранять терпение и всячески содействовать политическому процессу в Южном Судане.

Китай по-прежнему считает, что санкции должны служить лишь средством, а не быть самоцелью. Любые принимаемые Советом меры должны способствовать политическому урегулированию соответствующих вопросов, а не наоборот. АС и ИГАД в последнее время не раз указывали на нецелесообразность и бесполезность введения дополнительных санкций против Южного Судана. Совет Безопасности должен принимать во внимание законные чаяния региональных организаций и стран Африки и действовать осторожно, когда речь заходит о введении санкций.

Мы приняли к сведению тот факт, что кураторам удалось внести некоторые усовершенствования в резолюцию 2428 (2018) в ответ на совместную просьбу Китая и ряда других членов Совета. Однако и в нынешней редакции резолюции содержится настоятельное требование о введении санкций в отношении Южного Судана, в том числе эмбарго на поставки оружия, что может обострить ситуацию и сработать против продвижения мирного процесса.

В силу этих причин Китай воздержался при голосовании по указанной резолюции.

Я хотел бы еще раз заявить о том, что китайское правительство неизменно поддерживает мирный процесс в Южном Судане и содействует его усилиям по восстановлению стабильности в стране и ее дальнейшему продвижению по пути развития. Вместе с остальными членами международного сообщества Китай готов оказать всестороннюю поддержку усилиям по достижению мира, которые предпринимаются Южным Суданом, региональными организациями и другими странами региона, а также внести свой конструктивный вклад в обеспечение прочного мира и стабильности в Южном Судане и на африканском континенте.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы присоединиться к приветствиям моих коллег в адрес нового Постоянного представителя Кот-д'Ивуара и заверить его в нашей полной поддержке.

Боливия сожалеет о том, что Совету Безопасности не удалось занять единую позицию в этом вопросе именно тогда, когда Южный Судан нуждается в этом сильнее всего. Тяжесть ситуации в стране не вызывает сомнений, и мы глубоко сожалеем по поводу страданий народа Южного Судана.

Наше решение воздержаться при голосовании по резолюции 2428 (2018) было продиктовано рядом не принятых во внимание соображений, касающихся введения эмбарго на поставки оружия и санкций в отношении лиц, указанных в приложении 1 к этой резолюции. Боливия считает, что единственным способом обеспечить стабильный и прочный мир в Южном Судане является серьезный, всеохватывающий и тщательно выстроенный политический процесс с участием сторон конфликта и пользующийся поддержкой стран региона. Именно над этим в течение прошлого года и работали Межправительственная организация по вопросам развития (ИГАД) и Африканский союз, и сегодняшнее решение может серьезно подорвать эту работу.

Мы сожалеем о том, что конкретная просьба ИГАД, Африканского союза, Уганды, Судана и Эфиопии отказаться от карательных мер на данном этапе переговоров, не была принята во внимание, несмотря на положительные сдвиги за последние

несколько недель в диалоге между высшими руководителями страны, которые не встречались лично более двух лет. Страны региона даже отложили в сторону казалось бы неразрешимые разногласия, чтобы единодушно поддержать Южный Судан. Считаем, что наилучшим решением было бы продолжать поддерживать регион вплоть до конца нынешних переговоров, особенно с учетом того, что они вышли на решающий этап, а возможность принятия соответствующих мер в отношении тех, кто не проявляет необходимую готовность участвовать в процессе, рассматривать лишь в том случае, если стороны не сумеют доказать свою решимость добиваться намеченной цели. Мы не должны недооценивать потенциал региона разрешать происходящие на его территории конфликты, поскольку он как никто другой заинтересован в обеспечении мира и стабильности. К сожалению, мы вновь принимаем решения, не прислушиваясь к рекомендациям региона. Мы настаиваем на том, что подобные меры должны быть согласованы в принципе с соответствующими региональными организациями.

В заключение я хотел бы поблагодарить за проделанную работу членов ИГАД, Африканский союз и, особенно, Уганду, Судан и Эфиопию, которые продемонстрировали непосредственную заинтересованность в достижении примирения и договоренностей в своем регионе и с которыми мы с большим удовольствием ежедневно работаем в Совете. Мы являемся свидетелями их усилий и их приверженности делу мира и вновь заявляем о нашей безоговорочной поддержке работы, которую они проводят в регионе.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Российская делегация воздержалась при голосовании по резолюции 2428 (2018) о продлении санкций в отношении Южного Судана. Мы не стремимся приукрасить ситуацию в этой стране. Знаем, что там по-прежнему фиксируются совершаемые сторонами нарушения режима прекращения боевых действий, сохраняется стабильно тяжелая гуманитарная ситуация. Но при этом очевидны и положительные моменты в процессе урегулирования. Среди них, помимо уже имевших место встреч южносуданских лидеров Сальвы Киира Маярдита и Риска Машара, еще и состоявшееся 27 июня подписание Хартумской декларации, а также намеченные на ближайшее будущее многообещающие переговоры в Найроби. На наших глазах запущенный меньше

месяца назад исключительно благодаря Межправительственной организации по развитию (ИГАД) формат контактов южносуданских политиков превращается в полноценную переговорную площадку. Мы согласны со словами нашего эфиопского коллеги, который спросил: «Если это не прогресс, то что это?» Разве могут те, кто действительно заинтересован в наступлении мира в этой многострадальной стране, думать иначе?

В подобных условиях логично было бы поддерживать линию Африканского союза, о необходимости укрепления партнерства с которым мы будем говорить в Совете Безопасности на следующей неделе, а также солидаризироваться с посредническими усилиями ИГАД, члены которой, как известно, однозначно заявили о несвоевременности наращивания санкционного давления на Республику Южный Судан. Сожалею, что сегодня наш Совет разочаровал сторонников такого подхода. Вместо того чтобы прислушаться к позиции регионалов, наши коллеги бездумно схватились за «санкционную дубину». Убеждены, что введение санкций в отношении действующих участников политического процесса либо же членов правительства контрпродуктивно. Не будет позитивного эффекта для процесса политического урегулирования и от оружейного эмбарго. Из слов наших американских коллег можно сделать вывод о том, что эмбарго – чуть ли не панацея от всех бед.

Все мы прекрасно знаем, что Южный Судан, действительно, буквально наводнен оружием, однако попытки ограничить его поставки не должны быть направлены лишь на правительственные силы. Опыт соседних стран региона показывает, что к прекращению вооруженного насилия приводит не эмбарго, а планомерная работа по реформированию силовых структур, выполнение программ по сбору оружия у населения, разоружение и демобилизация комбатантов.

Наконец, не могу не сказать о том, что у нас вызывают все больше вопросов рабочие методы «пенхолдеров», благодаря стараниям которых Совет Безопасности по-прежнему не может преодолеть глубокий раскол по южносуданскому досье. Вряд ли такие действия способствуют укреплению авторитета Совета и Организации Объединенных Наций в целом, о котором на словах так пекутся те, кто поддержал сегодня проект резолюции. Дела, как мы

видим, доказывают обратное. Что до России, то мы не поддерживали и не будем поддерживать линию по навязыванию независимым странам и регионам решений, удобных для внерегиональных сил по внутривнутриполитическим или иным соображениям. Хочется надеяться, что, несмотря на сегодняшний деструктивный шаг, хрупкий процесс налаживания конструктивного диалога между южносуданскими сторонами не будет подорван, а соответствующие усилия посредничества ИГАД будут продолжены.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по резолюции 2428 (2018), поскольку в ней не отражены позиции и опасения стран региона и соответствующих региональных организаций, Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и Африканского союза, относительно сроков принятия этих мер. Мы хотели бы отметить, что 30 июня Совет министров ИГАД признал нецелесообразным принимать карательные меры на данном этапе. Мы высоко оцениваем совместные усилия Организации Объединенных Наций, Африканского союза и ИГАД, а также посреднические усилия стран региона в поддержку Хартумской декларации.

Наша делегация считает, что, несмотря на принятие сегодня резолюции 2428 (2018), чрезвычайно важно, чтобы Совет сохранял единство в своей поддержке усилий ИГАД и Африканского союза по обеспечению мира и стабильности в Южном Судане. Мы все должны выступать за повышение роли региональных организаций в работе Совета Безопасности и оказывать им поддержку в усилиях по достижению прогресса.

Мы также настоятельно призываем правительство и оппозицию в Южном Судане работать инициативным и добросовестным образом в целях выполнения соглашения и продолжения всеохватных и конструктивных мирных переговоров для урегулирования нерешенных вопросов, касающихся управления и обеспечения безопасности. В качестве наблюдателя в составе Африканского союза мы хотели бы выразить нашу солидарность с позицией представителей Эфиопии и Экваториальной Гвинеи.

Наконец, мы хотели бы также приветствовать нового Постоянного представителя Кот-д'Ивуара и искренне пожелать ему успехов во всех его начинаниях.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы вслед за выступившими до меня ораторами приветствовать Постоянного представителя Кот-д'Ивуара и пожелать ему всяческих успехов в его работе.

В первую очередь мы хотели бы поблагодарить все делегации государств-членов за гибкость, проявленную ими при обсуждении резолюции 2428 (2018), и выразить признательность делегации Соединенных Штатов за сотрудничество в ходе переговоров по проекту текста. Мы также высоко оцениваем важные и позитивные шаги и усилия Межправительственной организации по развитию (ИГАД), направленные на достижение всеобъемлющего политического урегулирования. В этой связи мы подчеркиваем нашу полную поддержку этих усилий и в то же время разделяем серьезную обеспокоенность других государств-членов относительно продолжающегося конфликта в Южном Судане и его разрушительных последствий для гражданского населения и для мира и стабильности в регионе.

В двадцать первом докладе Механизма наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности подтверждаются продолжающиеся серьезные нарушения режима прекращения огня, что вызывает тревогу у всех нас. Однако мы убеждены в важности и необходимости посреднических усилий ИГАД и стран Африканского союза, которые должны продолжиться при поддержке международного сообщества и Совета Безопасности. Африканские кризисы нуждаются прежде всего в африканских решениях для их окончательного урегулирования. Я считаю, что предусмотренное в предыдущей резолюции 2418 (2018) по этой теме техническое продление предоставляет дополнительное время для достижения прогресса в рамках переговоров, и в ней особо отмечаются инструменты, которые имеются в распоряжении Совета Безопасности благодаря Уставу Организации Объединенных Наций. Приложение к принятой сегодня резолюции отражает роль тех, кто непосредственно участвовал в политическом процессе. Мы надеемся, что эта резолюция даст возможность различным сторонам в Южном Судане продолжить переговоры в целях достижения всеобъемлющего, справедливого и надлежащего урегулирования, которое позволит положить конец конфликту и пресечь дальнейший приток оружия в страну ради спасения жизни людей, укрепления мира и освобождения

Южного Судана из разрушительного цикла войны.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы присоединиться к моим коллегам и приветствовать нашего нового коллегу из Кот-д'Ивуара. Мы рассчитываем на сотрудничество с ним и благодарим посла Альсида Джедже за его прекрасную работу в ходе промежуточного периода.

Мы проголосовали за резолюцию 2428 (2018), однако в свете некоторых разъяснений мотивов голосования, прозвучавших сегодня в этом зале, у стороннего наблюдателя вполне законно может создаться впечатление, что эта резолюция касается мирного процесса. Это не так. Резолюция направлена на защиту населения Южного Судана. Она предусматривает введение оружейного эмбарго, необходимость в котором возникла уже давно, что позволит ограничить приток оружия, подпитывающий конфликт в Южном Судане, а также дополнительных адресных санкций в отношении двух лиц, действия которых привели к усугублению и затягиванию конфликта и стали причиной невыразимых страданий народа Южного Судана. Речь идет о двух военных должностных лицах, и имеются убедительные доказательства их ответственности за нарушения прав человека. Перспективы мира могут весьма пострадать, если мы допустим, чтобы эти две меры, призванные оказать помощь народу Южного Судана, создали препятствия для мирного процесса и осложнили его. Игнорирование злодеяний не может способствовать и не способствует установлению мира, и, как показывает мой опыт, если люди ищут повод выйти из мирного процесса, они его найдут, независимо от того, принимает ли Совет меры для защиты населения страны или нет.

Я хотела бы четко заявить, что мы рассчитываем на продолжение мирного процесса. Мы поддерживаем соответствующие усилия Межправительственной организации по развитию, Африканского союза и других региональных организаций и настоятельно призываем всех лидеров в Южном Судане сотрудничать с ними в целях продвижения вперед мирного процесса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Швеции.

Для миллионов южносуданцев, давно ждущих от своих лидеров, что боевым действиям, наконец, будет положен конец, это ожидание еще не закончено. Несмотря на похвальные усилия региона, выступившего в качестве посредника при заключении соглашения, стороны пока не пошли на необходимые компромиссы, и боевые действия продолжают. Фактически, предпринимаемые меры в одностороннем порядке меры продлевают мандаты Салвы Киира и созданного на переходный период парламента, в связи с чем возникают вопросы о том, по-настоящему ли добросовестно проводятся переговоры.

После принятия резолюции 2418 (2018) Генеральный секретарь в своем докладе (S/2018/609) подтвердил, что боевые действия не прекратились. Кроме того, в недавнем сводном докладе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также докладах Группы экспертов по Южному Судану приводится информация о жутких эпизодах насилия в отношении гражданского населения, в том числе широко распространенных случаях сексуального и гендерного насилия. Женщины и девочки находятся в крайне тяжелом положении. Этому надо положить конец.

Наряду с другими членами Совета мы глубоко разочарованы. Совет заявил о своей решимости обеспечить выполнение сторонами своих обещаний, обязательств и обязанностей. Международное сообщество не может сидеть сложа руки, видя продолжающееся насилие и массовые злодеяния, вопиющим образом нарушающие нормы международного права и согласованные договоренности о прекращении огня.

Очевидно, что последнее, что сейчас нужно Южному Судану – это еще больше оружия. Более того, учитывая обязательства, взятые в рамках достигнутой в Хартуме договоренности о прекращении огня, которую мы приветствуем, у сторон не должно быть в нем необходимости. Вместо этого все усилия и ресурсы должны быть в срочном порядке направлены на урегулирование тяжелой гуманитарной ситуации. Это поможет облегчить страдания 7 миллионов граждан Южного Судана, нуждающихся в гуманитарной помощи. Необходи-

димо также обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи.

Как отметил в мае Координатор чрезвычайной помощи:

«Прекращение насилия является первой и важнейшей мерой, необходимой для облегчения людских страданий».

У сторон, как представляется, нацеленных на затягивание конфликта, не должно быть возможности получать дополнительное оружие. В этой связи мы поддерживаем введение эмбарго на поставки оружия Южному Судану, и именно по этой причине мы проголосовали за принятую сегодня резолюцию 2428 (2018).

Единственной реальной возможностью добиться мира является выработка всеохватывающего политического решения при посредничестве региональных сил. Мы высоко оцениваем усилия Межправительственной организации по вопросам развития и усилия региона в целом по достижению такого политического решения. Этот процесс должен и впредь энергично развиваться, и Совет должен внимательно изучить вопрос о том, как наилучшим образом поддержать региональные усилия, с тем чтобы добиться реальных изменений на местах, в том числе обеспечив правильное соотношение между поощрением и разумным давлением. Но самое главное, лидеры страны должны проявить подлинную добрую волю и готовность к компромиссу, поставив превыше всего интересы людей.

Совет должен быть готов рассмотреть дальнейшие точечные меры в отношении лиц, которые подстрекают к насилию или стремятся сорвать мирный процесс. В то же время мы должны быть также готовы отреагировать на позитивные сдвиги.

Для обеспечения наибольших шансов на успех мирных усилий нам необходимо сохранять единство и выступать в отношениях со сторонами с единой позицией.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Южного Судана.

Г-н Малвал (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне пре-

жде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце.

Хочу поблагодарить членов Совета, которые воздержались при голосовании по резолюции 2428 (2018), - представителей Эфиопии и Экваториальной Гвинеи. По их словам, эта резолюция не принесет пользы и сорвет мирный процесс. Каким образом она сорвет мирный процесс? Дело не в резолюции как таковой, а в том, что ее принятие в тот самый момент, когда в мирном процессе наблюдаются положительные сдвиги, на самом деле изменит расклад сил для ведущих переговоры сторон. Оппозиция сочтет, что Совет Безопасности на ее стороне – так зачем им продолжать переговоры о мире? Именно поэтому сегодняшнее принятие резолюции столь несвоевременно.

Вместе с тем наша делегация, действительно, считает эту резолюцию не вопросом, касающимся Совета Безопасности и Южного Судана, а вопросом, касающимся Совета, Межправительственной организации по развитию (ИГАД), Африканского союза и Африканского континента. Время от времени мы продолжаем слышать в Совете слова о пощечине. Если что и можно назвать пощечиной, так

это данную резолюцию — пощечиной тем организациям, которые даже в эту самую минуту пытаются добиться мира в Южном Судане и Хартуме.

Мы хотели бы воздать должное ИГАД и Африканскому союзу, в частности президенту Омару аль-Баширу, президенту Йовери Мусевени и премьер-министру Эфиопии г-ну Абию Ахмеду за то, что они, действительно, изменили парадигму и выработали подход, который, как представляется, успешно позволяет добиться мира в Южном Судане. Эта резолюция, как мы уже сказали, ничем не поможет, однако ИГАД и Южный Судан сохраняют свой настрой. Мы будем работать над обеспечением мира силами нашего региона, силами Африканского союза и ИГАД, и мы надеемся, что ближайшие дни принесут больше хороших новостей в этой связи.

Я хотел бы еще раз поблагодарить тех членов Совета, которые воздержались при голосовании, и мы с нетерпением ожидаем в ближайшем будущем новых хороших новостей из Хартума и Южного Судана.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.